

Инспектор едва успел закончить фразу, как Су Хэтин с грохотом захлопнул дверь.

Просто кошмар. Система разведки приветствует его.

Дверь преградила путь инспектору, чья рука с изящными запястьями просунулась в проем, словно рука посланника из преисподней, явившегося за душой.

— Прошу прощения, — Су Хэтин тут же отпрянул назад и со всей силы пнул дверную ручку, пытаясь захлопнуть дверь перед носом незваного гостя, — я ошибся дверью.

Однако дверь словно приварили — ни с места.

Заминка длилась лишь секунду, прежде чем кулак инспектора разнес дверное полотно в щепки. Осколки дождем брызнули во все стороны, едва не угодив Су Хэтину в лицо.

Черт возьми!

Не дожидаясь следующего хода противника, Су Хэтин развернулся в прыжке, нанося резкий удар ногой, подкрепленный обломком двери, прямо в шею инспектора. Без тени жалости.

Инспектор заблокировал удар предплечьем, уверенно приняв на себя всю мощь атаки, а затем, перехватив ногу Су Хэтина, попытался выкрутить ее, чтобы опрокинуть его на землю.

Су Хэтин не мог позволить себе упасть, поэтому выбросил левый кулак в ложном выпаде — фирменный прием из стиля Черной пантеры, — за которым последовал сокрушительный правый, способный отправить противника в нокаут.

Инспектор словно предвидел это: он лишь слегка склонил голову, уклоняясь. Его серьга в виде креста, задетая брызгами дождя, не переставала раскачиваться.

Су Хэтин воспользовался моментом, отдернул ногу и, ухватившись за остатки дверной рамы, снова швырнул ее в инспектора, а затем бросился бежать.

Воздух в штрафной зоне был влажным и душным, а шум дождя напоминал бешеную дробь барабанов.

Су Хэтин в мгновение ока влетел в сад, услышав позади грохот — дверь окончательно развалилась, инспектор настигал его! До железной решетки оставался всего шаг, когда за спиной внезапно возник порыв ветра, метящий прямо в шею.

Су Хэтин успел выставить блок, но сила удара была колоссальной — его буквально вышвырнуло

за пределы ограды!

Смерть пришла!

Почему время выхода из системы еще не наступило?!

Су Хэтин проехался спиной по земле, но, не успев перевести дух, тут же вскочил. Инспектор уже был перед ним. Они вновь встретились взглядами, и в глазах противника застыл ледяной холод.

В этот критический момент в ушах Су Хэтина зашлись в истерике сигналы оповещения, словно сотни клочков бумаги забили слуховые проходы.

— Первичное знакомство со штрафной зоной завершено.

Незнакомый женский электронный голос зазвучал прямо в голове, монотонно, будто по бумажке.

— Пожалуйста, продолжайте дышать. Идет подготовка к возвращению в реальность.

Но инспектор уже потянулся к поясу — жест, означающий извлечение оружия.

— Три, два...

Да почему еще и обратный отсчет?!

Су Хэтин, не теряя ни секунды, тоже рванул к поясу. Выражение его лица оставалось невозмутимым, ни намек на панику побежденного. Он принял стойку с оружием безупречно, словно был так же уверен в своей победе, как и инспектор.

Инспектор на мгновение замер, явно не ожидая, что у противника тоже окажется ствол.

Этого мгновения хватило!

— Пах, — Су Хэтин сложил пальцы пистолетом и сам озвучил выстрел. Его кошачьи уши, прижатые от напряжения, снова встали торчком: — Маленькая, крошечная шутка.

— ...Один!

Отсчет оборвался, картинка перед глазами мгновенно поплыла, словно размокший под дождем

киноплакат.

Су Хэтин исчез в положенное время, будто его никогда и не было.

Железная калитка скрипела на ветру, фонарь над входом мигнул, и инспектор остался стоять в одиночестве под проливным дождем.

Спустя некоторое время он убрал руку от кобуры и присел на корточки. Из-за дождя его одежда намокла, обнажая рельеф мышц плеч и рук. Это была мускулатура, выкованная в бесконечных боях — без лишнего объема, без позерства, но таящая в себе взрывную мощь.

Он смотрел на то место, где только что стоял Су Хэтин.

Там осталось несколько капель крови, которые тут же смыло дождем.

Су Хэтин резко открыл глаза, вернувшись в реальность.

Сильный приступ головокружения накрыл его, сознание, казалось, вот-вот вылетит из тела, словно после тяжелого похмелья. Через несколько секунд пустой желудок скрутило спазмом.

— Головокружение — это нормально, скоро пройдет, — голос Старшей звучал то ближе, то дальше. — Монах, дай ему горячей воды.

Через мгновение Монах поставил чашку на стол. Его лысина под лампой блестела так ярко, что Су Хэтин зажмурился.

Он прищурил свой модифицированный глаз, еще не привыкший к свету. Огляделся: ни дождя, ни инспектора. В комнате курились благовония, отчего дышать было тяжело.

Штрафная зона была проработана до пугающего реализма, казалось, это и есть настоящий мир. Су Хэтину нужно было как можно скорее адаптироваться к смене реальностей, иначе психика могла не выдержать.

Он посмотрел на свои руки.

Ладони были чистыми, никаких ран.

Даже травмы, полученные в автобусе, исчезли.

— Раны из штрафной зоны не переносятся в реальность, — Старшая, обхватив свою чашку, стояла у окна и наблюдала за ним. — Но если тебя убьют там, ты умрешь по-настоящему. Ну что, сукин сын, хоть руки-ноги на месте?

— Ласка курам желает доброго утра, — Су Хэтин сжал кулаки, бросив на нее недобрый взгляд. — Ты только и ждешь, чтобы меня прикончили.

— Столько злобы, — Старшая попыталась его утешить. — Там же так захватывающе, как в игре, да и кругозор расширяет.

В играх не умирают по-настоящему.

Су Хэтин проигнорировал ее слова и, справившись с головокружением, спросил:

— Что это за система разведки?

— О, он... — Старшая потерла подбородок. — Назовем его файерволом штрафной зоны? В любом случае, он работает без выходных и перерывов, перебил всех наших засланных агентов.

Су Хэтин нахмурился:

— Всех?

— Да, всех до единого, — Старшая отпила горячей воды. — Парень он крайне проблемный.

Еще бы не проблемный, подумал Су Хэтин, вспоминая недавнюю сцену:

— Он умеет воскресать.

— Не только. У него еще и дар предвидения, — Старшая сделала паузу, нахмурившись, словно подбирая слова. — Место появления наших агентов всегда случайно, но он каким-то образом всегда узнает об этом заранее.

Монах, стоявший в стороне, поднял бумажное расписание и показал время:

— Ты вошел в штрафную зону в 20:58, а он уже в 20:55 сел в тот самый автобус, на котором ты ехал.

Су Хэтин не верил в предсказания:

— А почему он не напал в автобусе?

— Ночная странница сорвала его планы, — ответил Монах. — Ему пришлось сначала защищать остальных пассажиров.

Су Хэтин не понимал:

— Разве он не просто система разведки?

— Даже системе приходится спасать людей, — Монах сложил ладони в жесте молитвы, пробормотал Амитабха и добавил: — Мы знаем, что все остальные там — NPC, но он-то, возможно, этого не знает.

Что за странные настройки.

Если уж нужно спасать людей, Главный ИИ мог бы просто создать программный код, имитирующий полицейского, а не заставлять систему разведки играть роль супергероя в одиночку.

Взгляд Су Хэтина метнулся в сторону, он придержал вопросы при себе и, не вступая в дальнейшие дискуссии с Монахом, спросил:

— Как вы отличаете реальных людей от NPC?

Монах не поворачиваясь, указал большим пальцем на соседнюю комнату:

— У нас есть специальный детектор, при встрече с реальным человеком он присылает сообщение.

До чего же, черт возьми, примитивно.

В критический момент сообщение бесполезно — Су Хэтин не станет доставать телефон, чтобы читать уведомления, когда нужно драться, а звуковой сигнал только мешает, как пейджер, сбивая с толку.

— Дайте мне все данные по штрафной зоне, — отрезал Су Хэтин. — Иначе разбирайтесь с этим заданием сами.

Монах, который еще не успел разоружиться, лишь снял противогаз. Он взглянул на Старшую и предупредил:

— Советую тебе вести себя...

— Хватит советов, — холодно перебил его Су Хэтин. — Не хотите давать — пристрелите меня прямо здесь и ищите следующего смертника.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

— Ладно, — Старшая полезла в карман, нащупала пачку сигарет, но закуривать не стала, просто помяла ее в пальцах, решив пойти на уступки. — Какие у тебя еще требования?

Су Хэтин заказал большую порцию курицы с овощами.

Су Хэтин вернулся в общежитие уже за полночь. Быстро принял душ и встал перед зеркалом, суша уши феном.

Титан был прав, уши и хвост — те еще хлопоты.

Он откинул влажные волосы и принялся расчесывать их пальцами, пока они не превратились в спутанный комок. Уши не любили горячий воздух и постоянно подрагивали. Закончив с ушами, он перешел к хвосту — каждую шерстинку нужно было как следует просушить, иначе инфекции не избежать.

Су Хэтин подергал кончик хвоста, проверяя, не лезет ли шерсть. Переключил интерфейс, чтобы убедиться, что внутрь не попала вода.

Быть киборгом — сомнительное удовольствие.

Нейроинтерфейс требует вскрытия черепа, нейроны мозга легко повреждаются, порты со временем изнашиваются. А главное — хотя импланты и меняют тело, они в разы повышают риск смерти мозга.

Су Хэтин уже не помнил, добровольно ли он согласился на эту операцию.

Взрыв почти лишил его жизни, и без этих проклятых имплантов он, скорее всего, навсегда остался бы прикован к больничной койке, не в силах даже встать.

Маленький фен через полчаса работы раскалился и начал барахлить.

Су Хэтин выключил его и тут же услышал сигнал телефона.

Это была самая дорогая его вещь, похожая на антиквариат, который он использовал в штрафной зоне. Он принимал только простейшие ID-карты, умел отправлять сообщения и звонить.

Все знакомые ему киборги пользовались такими.

Из-за своей старости они не попадали под наблюдение «Синтянь» и широко ходили среди киборгов. К тому же, это было неплохое вложение средств.

Главный ИИ был слишком помешан на прогрессе, поэтому в зонах выживания, свободных от системы, ценилось ретро. Дорогие вещи специально состаривали, а такие подлинные раритеты стоили целое состояние, представляя огромную ценность для выживших, тоскующих по старому миру.

Су Хэтин открыл сообщение. Отправитель — Отшельник.

Отшельник: Слышал, тебя повязали, а потом отпустили. Черт побери, только что Монах накрыл организацию любителей мата. Ты что, засланный казачок?

Главный ИИ запрещал людям сквернословить, такие слова, как «твой отец» или «твоя мать», были под строгим запретом. Поэтому в зонах выживания и возникли организации, обучающие людей ругаться на всех языках и диалектах.

Су Хэтин успел выучить только «твою мать» и тут же вышел, там было слишком много психов.

Он ответил: Сам ты дурак.

Отшельник:? Личность подтверждена, это ты.

Отшельник: Моя голова еще не до конца собрана, в турнирах участвовать не могу, решил подкупить судью и нанять игрока на замену.

Су Хэтин тут же переслал ему свое объявление о поиске работы игроком на замену.

[Ищешь профи? Я к твоим услугам. Дешево, гарантирую победу.]

Отшельник: Ты не мог сказать раньше???

Отшельник: Я только что заплатил другому!

Су Хэтин: Кого ты нанял?

Отшельник: Парня по имени Се Чжэньшу.

Отшельник: Слышал о таком?

<http://bllate.org/book/21251/2150526>